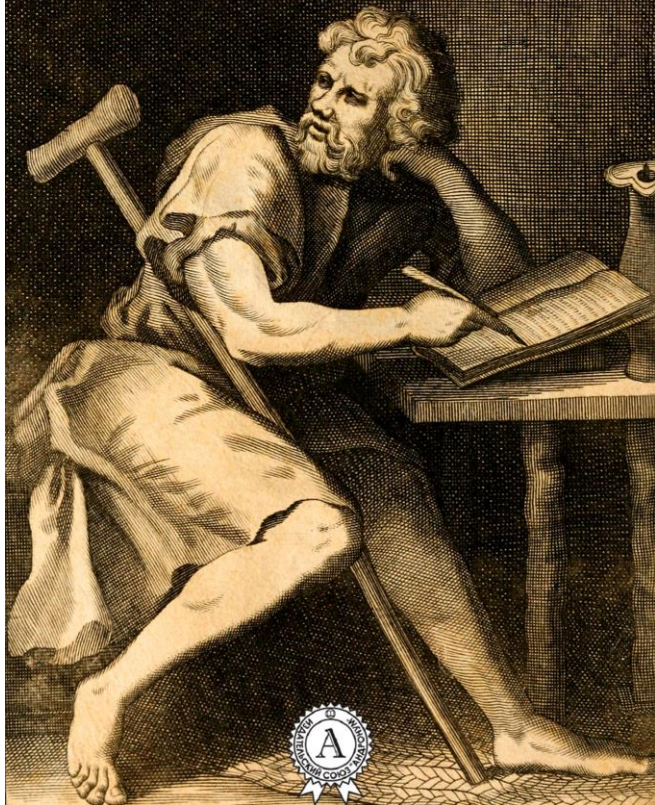

Эпиктет АФФОРИЗМЫ

Аннотация

Это размышления Эпиктета о жизни, нравственности, счастье и свободе личности.

Эпиктет — известный проповедник стоицизма греческой школы. Выдержки из его учения дошли до наших дней в виде трактатов «Беседы» и «Руководство».

Эпиктет

Афоризмы

Жизнь полна случайностей, похожа на разлившуюся от дождей реку — бурна, полна тины, непреходима, бешена, шумна и скоропреходяща.

Сердце, следующее законам нравственности, — неиссякаемый родник с чистою, прозрачною, вкусною, здоровою, для всего годною, прекрасною, полезною, не содержащею в себе ничего вредного водою.

Если хочешь быть добрым, прежде всего считай себя злым.

Лучше стараться о том, чтобы реже приходилось сознаваться в своих ошибках и чаще быть умным, нежели сознаваться в своих ошибках лишь изредка и чаще ошибаться.

Владей своими страстями — или они овладеют тобою. Не так стыдись людского мнения о себе, как бойся истины.

Если хочешь, чтобы говорили хорошо про тебя, не говори худо о других. Когда ты приучишь себя отзываться хорошо о посторонних, старайся вести себя безукоризненно, — тогда о тебе составят лестное для тебя мнение.

Свобода — благо, неволя — зло. Но выбор любой из них зависит от нас. То, где свободной

воле нет места, не подходит ни под одно из названных понятий. Но дух господствует над плотью и над всем, что принадлежит телу и не имеет свободной воли. Человек со свободной волей не может быть назван рабом.

Судьба — мрачная тюрьма для тела и зло для души. Кто свободен телом и несвободен душою, тот раб, и, в свою очередь, кто связан телесно, но свободен духовно — свободен.

От уз телесных природа освобождает смертью, как от бедности — богатством, но от уз духовных одною добродетелью — знанием, учением и трудом.

Если хочешь жить спокойно и весело, старайся вести знакомство только с хорошими людьми. Хорошими же будут они для тебя тогда, когда ты займешься перевоспитанием тех из них, кто станет охотно слушать тебя, и разойдешься с чуждающимся тебя, — вместе с теми, кто отойдет от тебя, отойдут и пороки, и рабство, как с теми, кто останется, останутся нравственные достоинства и свобода.

Стыдно тому, кто делает сладкий напиток из дара пчел — меда и в то же время своею порочною жизнью делает горьким дар Божий — разум.

Нет никого, кто, любя деньги, удовольствия и славу, любил бы и людей: их любит лишь тот, кто любит добродетель.

Ты не хотел бы ехать на большом, красивом, украшенном позолотой корабле — и утонуть на нем. Так не желай же жить в большом, роскошном доме, где бы ты был подавлен горем.

Если нас пригласят к обеду, мы едим то, чем нас потчуют, Когда кто-либо попросит у хозяина подать ему рыбного или пирожное — его назовут невежей. В жизни между тем мы требуем от богов, чего они не могут нам дать, требуем притом, получивши от них очень многое.

Смешны люди, гордящиеся тем, что не в нашей власти. Один говорит: «Я лучше тебя: у меня много земли, а ты мрешь с голоду». — «Я бывший консул», — говорит другой. «Я прокуратор», — слышишь от третьего. «У меня курчавые волосы», — говорит четвертый. Лошадь между тем не скажет лошади: «Я лучше тебя, потому что у меня много корму, вдоволь овса; узда у меня с золотой насечкой, попона — цветная», а только: «Я лучше тебя, потому что быстрее». Вообще, всякое животное лучше или хуже исключительно по своим достоинствам или недостаткам. Неужели же только люди не ценят нравственных качеств? — Неужели мы должны обращать внимание лишь на волосы, платье и происхождение?..

Больные недовольны врачом, когда он ничего не прописывает им, и думают, что он считает их положение безнадежным. Отчего же мы не

поступаем так по отношению к философу — не думаем, что он отчаялся в нашем исправлении, если не дает нам никаких советов?

Кто крепок телом, может терпеть и жару и холод. Так тот, кто здоров душевно, в состоянии перенести и гнев, и горе, и радость и остальные чувства.

Спроси себя, чего ты хочешь — богатства или счастья? Если богатства — знай, что оно ни благо, ни в твоих руках; если счастья — будь уверен, что оно и благо, и находится в твоей власти: первым судьба ссужает нас только на время, тогда как быть счастливым зависит от нас самих.

Если ты увидишь ехидну, ядовитую змею или скорпиона в ящике с украшениями из слоновой кости или золота, ты все равно не полюбишь и не захочешь иметь их, хотя они и посажены в дорогое помещение, напротив, станешь глядеть на них со страхом и отвращением, как на ядовитых животных. Так, когда ты встретишь людей богатых, щедро наделенных всем судьбою, но порочных, не изумляйся их блестящей внешности, а презирай их за их пороки.

Богатство нельзя назвать добром, роскошь — прямое зло, как бережливость — хорошее качество. Бережливость ведет к умеренности и к приобретению истинных благ, богатство — к роскоши и невоздержности. Трудно поэтому богачу

быть умеренным, как человеку воздержному — разбогатеть.

Если твоя мать забеременела или родила тебя на корабле, ты не стал бы стараться ради этого сделаться его кормчим. Так и на земле тебе не следует желать себе богатства. В первом случае у тебя нет ничего общего с кораблем, в последнем — с богатством. Общее у тебя в обоих случаях с разумом. Если же разум дала тебе природа, если у тебя есть родство с ним, — считай его своим, заботься о нем.

Когда бы ты родился в Персии, ты не захотел бы жить в Греции, нет, ты желал бы жить счастливо в своем отечестве. Зачем же, родившись в бедности, ты стараешься разбогатеть и не хочешь жить счастливо, оставаясь тем, кем был раньше?..

Лучше спать, хотя бы согнувшись, на короткой кровати и быть здоровым, нежели лежать на длинной кровати и быть больным. Так лучше нуждаться и быть веселым, чем жить в роскоши и не знать, что такое чувство радости.

Не бедность наводит нас на грустные думы, но наши желания, и не богатство рассеивает в нас чувство страха, а рассудок. Раз у тебя есть рассудок, ты не станешь ни желать себе богатства, ни Роптать на свою бедность.

Лошадь не хвалится, не гордится своею конюшной, сбруей или попоной, птица — пищей

или гнездом; оба гордятся быстротою — ног, как первая, или крыльев, как вторая. В свою очередь, и тебе следует гордиться не своим столом, не платьем, — словом, внешними благами, но своим добрым сердцем и благотворительностью.

Между понятиями «жизнь счастливая» и «жизнь роскошная» есть разница. Первая основана на воздержании, самосовершенстве, порядке, пристойности и простоте, последняя — на неумеренности, роскоши и отсутствии всякого порядка и пристойности, вследствие чего первая заслуживает справедливой похвалы, тогда как вторая — порицания. Итак, если ты хочешь жить счастливо, не ищи похвал за роскошную жизнь.

Знай меру во всякой пище и питье и удовлетворяй лишь первому позыву к пище. Позыв же к пище выражается в том удовольствии, с каким ты ешь. Тогда ты не будешь принимать пищи насильно, станешь обходиться без тонких блюд и пить с удовольствием любой напиток.

Званные обеды у тебя не должны быть роскошны и при этом скучны, но веселы и просты, чтобы, с одной стороны, от угождения телу не страдала душа, а с другой — чтобы, потворствуя чувственным наслаждениям, не оставлять без внимания тела и тем впоследствии не повредить ему: вследствие роскошной жизни являются болезни.

Заботься не о пище телесной, но о пище духовной. Первая выходит вон в виде испражнения — о ней тут же перестают говорить, — тогда как последняя никогда не портится, даже по разлучении души с телом.

Находясь на обеде, помни: ты угощаешь двух гостей — тело и душу. То, что ты даешь телу, ты вскоре потеряешь, но что дашь душе — останется твоим навсегда.

Потчуй гостей изысканными блюдами, не показывай в то же время своего гнева: роскошные кушанья, войдя в желудок, вскоре выходят оттуда, тогда как гнев, запав в душу, остается в ней очень долго. Старайся же под влиянием гнева не оскорбить своих гостей, несмотря на свой пышный прием, и лучше принимай их просто, но доставь им удовольствие своим ласковым обхождением.

За обедом обращай внимание, чтобы прислуги было меньше гостей, — глупо было бы, если бы за немногими гостями ухаживало много прислуги.

Было бы очень хорошо, когда бы ты принимал участие в исполнении своих приказаний, так же как ел вместе с теми рабами, на которых возложено то или другое дело. Если тебе трудно исполнить это за недосугом, не забудь, по крайней мере, того, что ты празден — за тебя работают другие, ты ешь — они голодны, ты пьешь — они жаждут, ты говоришь — они должны молчать, ты весел — они грустны...

Тогда ни ты сам, находясь в состоянии раздражения, не сочтешь себя оскорбленным, ни обидишь другого, кто рассердит тебя.

Ссориться и спорить вообще невежливо, но в особенности неприлично — в разговорах за выпивкой. Ведь пьяному все равно не убедить трезвого, как трезвому не уговорить пьяного, а там, где все убеждения напрасны, незачем пускать в ход все свое красноречие.

У кузнечиков есть голос, у улиток его нет. Последние любят сырость, первые — тепло; последних заставляет вылезти из скорлупы роса, первые просыпаются от жгучих лучей солнца, вместе с его восходом и начинают свои песни. Так если и ты хочешь быть человеком приятно и дельно говорящим, не показывай своей души на обедах, когда ее окропила винная «роса», или загрязнишь ее. Когда же, в тихой беседе, ее согреет своими лучами разум, тогда пусть раздастся ее голос, как голос пророка- пусть она заговорит голосом правды.

На того, с кем ты разговариваешь, смотри с трех точек зрения: считай его или выше тебя по умственному развитию, или ниже, или равным тебе. Если он умнее тебя — слушай и слушайся его, глупее — сам дай ему совет; если он равен тебе по уму — согласись с ним. Помня это, ты никогда не привыкнешь спорить.

Лучше согласиться с истиной и отказаться от ложного мнения, чем, согласившись с ложным мнением, быть побежденным правдой.

Отыскивая истину, не старайся победить во что бы то ни стало; раз правда в твоих руках, победа обеспечена тебе.

Правда побеждает сама собою, мнение — через других.

Лучше жить с одним человеком высокой души и быть спокойным и независимым, нежели вести жалкую жизнь в обществе многих.

Чего не желаешь себе, не желай и другим; тебе не нравится быть рабом — не обращай других в рабство. Раз ты не можешь обойтись без услуг рабов, ты, прежде всего, сам раб, — как не уживаются друг с другом добродетель и порок, так и свобода и рабство.

Как здоровый не захочет, чтобы ему прислуживали больные или видеть больными своих домашних, так благородный человек не позволит себе прибегнуть к услугам рабов или жить под одной кровлей с несвободными людьми.¹

---

¹ Замечательное место, показывающее, что и в языческое общество I в. по Р. Х. начали проникать идеи, выразителем которых является христианство. Ни один греческий философ более раннего времени не выражал в такой резкой форме протест против существования рабства, не подвергал анализу

Если хочешь быть свободным, добудь сам себе свободу.

Свободным же ты будешь тогда, когда отрешься от своих страстей. Ведь и Аристиду, Эпаминонду и Ликургу были даны громкие имена «справедливого» — первому из них, «освободителя» — второму и «бога» — третьему, — не за то, что они были богаты и имели рабов, но за то, что, живя в бедности, они даровали Греции свободу.

Если ты хочешь жить в крепко построенном доме, бери пример со спартамца Ликурга. Как он не окружал своего города стенами, считая его защитой хорошую жизнь его граждан, и сумел навсегда сохранить ему свободу, так и ты не обноси своего дома большими стенами, не ставь на них высоких башен, нет пусть живущие в нем будут сильны своею любовью, честностью и братским союзом, — и зло не проникнет в него, хотя бы на него сделал нападение весь сонм греха.

Не украшай своего дома картинами или живописью — пусть украшением ему служит царящая в нем умеренность. Первое чуждо душе и лишь на время ласкает взоры, тогда как последняя

самого понятия о нем. Напротив, лучшие умы Древней Греции, например Платон и Аристотель, смотрели на рабство как на вполне необходимое и естественное явление.

сжилась с ней, нетленна, вечное украшение дому.

Вместо стад быков старайся собирать у себя в доме толпы друзей.

Волк имеет сходство с собакой, как льстец, любовник жены и нахлебник² похожи друг на друга. Берегись поэтому вместо стерегущих стада собак впустить в дом по ошибке хищных волков.

Человек, лишенный вкуса, старается украсить свой дом работой из слепящего глаза гипса на удивление другим, но человек с тонким вкусом и в то же время одаренный любовью к людям украшает свою душу лаской и общительностью.

Если, вместо того, чтобы удивляться великому, ты станешь удивляться малому, ты заслужишь презрение, но, если презришь малое, — будешь пользоваться глубоким уважением.

Нет ничего отвратительнее скупости, любви к удовольствиям и хвастливости, зато нет ничего благороднее великодушия, кротости, мягкосердия и

---

² Так называемые «паразиты». В Древней Греции гости имели право приводить с собой на обед других гостей, незваных и носивших характерное прозвище «теней», откуда и возник обычай, по которому на обед являлись докучливые паразиты. За хорошее блюдо или роскошный обед они готовы были служить предметом самых невозможных насмешек и переносить самые возмутительные обиды со стороны хозяев или гостей.

желания делать добро.

«Философов ³, доказывающих, что сластолюбие противно человеческой природе, и, напротив, доказывающих, что людской природе сродни чувства справедливости, умеренности и благородства, не любят. В самом деле, почему же тогда душа радуется хотя бы незначительным удовольствиям, наслаждается покоем — употребляя выражение Эпикура — и в то же время не чувствует радости от своих благ, которые так велики?» — «Природа дала мне стыд, и я часто краснею, когда чувствую, что говорю неприличное. Это душевное движение не позволяет мне верить, что наслаждение — благо и должно быть целью нашей жизни».

Римлянки не расстаются с Платоновым сочинением «Государство», так как в нем он

---

³ Философы эти были стоики, к которым принадлежал сам Эпиктет. Высшим благом, по учению стоиков, была жизнь «согласно природе», что достигается лишь на путях добродетельной жизни. Главными философскими противниками стоиков были эпикурейцы, считавшие, что высшее благо для человека — это удовольствие (впрочем, достигаемое тоже только с помощью добродетели). Именно от стоиков идет широко распространенное мнение об эпикурейцах как искателях и ценителях чувственных наслаждений.